

Вырезка
из газеты

Красная Газета
(Преклоняюсь перед вами)

От

21 FEB. 37

Ленинград

ПУШКИНСКИЙ СПЕКТАКЛЬ- КОНЦЕРТ

Между двумя белыми колоннами — бусы поэта. Заяглась дата трагической смерти. На сцене в костюмах современников Пушкина — чтецы и хор.

«Погиб поэт! — невольник чести...» Стихотворением Лермонтова начался спектакль-концерт в Театре юных зрителей.

В глубокой тишине раздаются скорбные и гневные слова. Погиб поэт, создавший прекрасную сказочную поему «Руслан и Людмила», написавший оду «Вольность», погиб творец «Евгения Онегина», человек, написавший послание «В Сибирь»...

Читают Пушкина. Первое отделение посвящено стихам. Век прошел со дня смерти поэта. Сто лет! Но живы его стихи, жив его гений! Авторы спектакля-концерта с большой любовью донесли голос Пушкина до своих юных и требовательных слушателей. Прекрасна концовка первого отделения:

... «Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце,
да скроется тьма!»

Центральное место во втором отделении заняла проза Пушкина — отрывки из повестей «Барышня-крестьянка» и «Станционный смотритель». В третьем отделении был показан «Скупой рыцарь», в котором роль барона исполнял заслуженный артист республики Л. Ф. Макарьев.

Когда пишешь о Театре юных зрителей, уместно указать на огромную познавательную ценность пушкинского концерта-спектакля, на особое большое его значение для нашей школы. Спектакль-концерт должен будет войти в репертуар театра, тем более что композиция спектакля-концерта позволяет его авторам (поставщик В. Н. Соловьев, режиссер засл. арт. республики Л. Ф. Макарьев) продолжать работу, добиваться еще лучшего звучания отдельных стихов.

Особо хотелось бы отметить исполнение артистов Н. М. Васильевой (III глава «Евгения Онегина»), М. В. Ширмана («Станционный смотритель», отрывки) и Л. Ф. Макарьева («Скупой рыцарь»), которое радует и большой культурой и творческим проникновением в пушкинский текст.

Слова Пушкина: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» прозвучавшие в конце спектакля, как бы обращены к юным советским слушателям, восторженно аплодирующим любимому Пушкину, своему поэту, гениальному поэту великого народа.

М. ПАНИЧ